

Д. В. ГРОМОВ
(Москва)

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ РЕЧЕВКА

Аннотация. Речевка (кричалка, заряд) — жанр, широко использовавшийся рядом молодежных сообществ России конца XX — начала XXI в.: спортивными болельщиками (футбольными фанатами), участниками политизированных объединений, скинхедами. В практиках, основанных на исполнении речевок, отображается типичное для юношеского возраста стремление к экстремальности, нонконформизму, поиску индивидуальной и групповой самоидентификации.

Ключевые слова: молодежь, речевка, молодежные субкультуры, акционизм.

Под речевками мы понимаем короткие ритмизированные тексты, предназначенные для коллективного скандирования. В настоящее время речевка как форма самопрезентации активно используется по крайней мере в трех молодежных субкультурах:

- у спортивных болельщиков (особенно — у футбольных фанатов);
- у скинхедов-наци и в ультраправых организациях;
- в молодежных политизированных объединениях (партиях, политических движениях).

Слово *речёвка* (произшедшее, видимо, от слова «речитатив») мы здесь используем условно, как широко употребляемое в русском языке конца XX в. В действительности же в сленге рассматриваемых групп для обозначения данных текстов употребляются и другие слова. В среде болельщиков речевки, как правило, называются *кричалками* или *зарядами*; соответственно, скандировать речевки — *заряжать*. Так же говорят в скинхедской и ультраправой среде, тесно связанной с фанатами, и в меньшей степени — в политизированных группах.

Данная статья основана на анализе 149 спортивных речевок, 15 скинхедских и относящихся к ультраправым организациям, 95 речевок политических групп. Для выявления прагматики

речевок было проведено 11 интервью с представителями субкультур, осуществляющих «речевочные» практики, проводились и включенные наблюдения. В работе, помимо собственных записей, использовалась информация, опубликованная в Интернете и печатных изданиях.

Основной сбор информации проводился в середине 2000-х гг. Надо отметить, что с тех пор произошли некоторые изменения. Во-первых, в настоящее время в политических акциях речевки стали использоваться реже (что мы склонны объяснять фактором моды). Во-вторых, как будет показано ниже, изменения в ультраправом дискурсе вывели скинхедские речевки в пространство легального уличного акционизма.

С текстологической точки зрения можно выделить два типа речевок: рифмованные *речевки-стихотворения* (как правило достаточно развернутые) и короткие нерифмованные *речевки-лозунги*. Для спортивных речевок типична стихотворная (рифмованная или нерифмованная) форма; например, стихотворениями являются следующие тексты: «Спартак» — это Я! // «Спартак» — это Мы! // «Спартак» — это лучшие люди страны!»; «Кто болеет за «Зенит» // У того всегда стоит»; «Динамо» — это сила, // И в этом наша правда! // «Динамо» — это лучшая // Российская команда». В то же время для скандирования используются и изречения-лозунги, чаще всего в них упоминаются команды, прославляемые болельщиками: «Спартак» — чемпион!», «Торпедо», Москва!»; для сборной — «Россия, вперед!». Политизированные молодежные группы используют речевки-лозунги значительно чаще. Так, нестихотворными лозунгами являются речевки: «Слава герою!», «Даешь левый фронт!». Для сравнения, стихотворениями по форме являются политические речевки: «Олигарх продал страну — даешь гражданскую войну»; «Сегодня — листовки, завтра — винтовки» и др. По нашим оценкам, доля лозунгов в речевочном репертуаре фанатских групп составляет всего несколько процентов, в политических группах — около 60%.

Речевки-лозунги могут «достраиваться» до речевок-стихотворений. Так, известный лозунг «“Спартак” — чемпион!» в короткий период пребывания команды в первой лиге (1977 г.) был продолжен рифмующейся строкой «В высшей лиге будет он!», а позднее — более амбициозной «В Суперкубке будет он!» [ПМА; Лосев 2005].

Речевки могут быть *ситуативными* и *многоразовыми*. Ситуативные речевки сочиняются «по случаю», используются единожды или несколько раз (пока не утратят своей актуальности). Многоразовые речевки используются неоднократно, во время различных акций, и представляют собой устойчивые фольклорные тексты. Примерами ситуативных речевок могут служить политизированные тексты, упоминающие актуальные события. Так, 17 марта 1998 г. во время акции у посольства Латвии в Москве произносились речевки, порицающие политические действия этого государства: «Посольство — закрыть, посла — на нары» и «За наших стариков — ушиотрежем!» [Лимонов 2004, 282]. В отчете о шествии 5 апреля того же года упоминалась ситуативная речевка-лозунг «Свободу Андрею Клементьеву!» и многоразовые: «Мы ненавидим правительство!» и «Вся власть НБП!» [Лимонов 2004, 284].

Речевка может входить в репертуар только одной группы или же — ряда близких групп, целого направления. Например, речевка-лозунг «Да, смерть!» используется только членами Национал-большевистской партии. Напротив, слоган «Капитализм — дерьмо!» применяется самыми разными молодежными течениями левого толка.

Текст речевки может варьироваться, образуя новый текст при использовании старого (ср. с частушками: при использовании одного базового блока может возникнуть целый цикл). В качестве примера приведем три спортивные речевки, возникшие не позже начала 1980-х гг.:

Кто спустился прямо с гор?
Это общество «Шахтер».

Басмачи спустились с гор —
Получился «Пахтакор».

С гор спустились басмачи —
Это общество «Нефтчи».

Как видно, все три речевки содержат общую строчку («Кто спустился прямо с гор...») в разных модификациях.

Несмотря на свою краткость, речевки в ходе своего фольклорного бытования могут серьезно видоизменяться.

Речевки содержат достаточно большое количество обцененной лексики. По нашим оценкам, около трети фанатских кричалок переходят грань пристойности. Среди политических речевок количество «непристойных» значительно ниже — не больше 5%.

Спортивные болельщики. Ярче всего спортивные речевки представлены в развитой и многочисленной субкультуре футбольных болельщиков. Также они используются в хоккее [СКА СПб] [Ак Барс], волейболе [Волейбольные] и других командных играх.

Сфера использования кричалок — стадион и пространство, связанное со спортивными состязаниями. Местом исполнения кричалок может быть, например, вокзал: если фанаты перед матчем оказываются на вокзале (что актуально для групп, прибывающих из другого города), то кричалки могут исполняться и здесь, и по пути на стадион, и по пути со стадиона обратно на вокзал.

Считается, что спортивные речевки возникли в фашистской Германии и были изобретены Г. Геббельсом, курировавшим работу с болельщиками. Так, во время одного из матчей с французской командой немецкие болельщики скандировали политический лозунг «Отдайте наш Рур!». При этом тон скандированию задавала специально подготовленная группа [Тарасов 2005].

В Советском Союзе практика скандирования на трибунах появилась как минимум в середине 1950-х гг. С тех пор речевочный репертуар разных клубов значительно расширился; некоторые речевки забываются, некоторые остаются в репертуаре на протяжении десятилетий (см., например [Бахтин 2002]).

Спортивная кричалка, как правило, представляет собой однострофное стихотворение. Наиболее распространенная форма — двусложный четырехстопник.

Спортивные кричалки можно разделить на две группы: «хвалебные (в адрес своей команды, какому-либо ее игроку в отдельности или тренеру) и ругательные (в адрес судьи, команды-противника и т. д.)» [Илле 1999, 169]. «Ругательные» кричалки называются также «наездными».

В качестве примера *хвалебных* и *наездных* кричалок рассмотрим тексты, исполняемые фанатами «Спартака» [Песни фанатов] и ЦСКА [ФСК ЦСКА] — двух клубов, традиционно выступающих как противоборцы¹.

Хвалебные кричалки «Спартака»:
Так, так, только так
Побеждает наш «Спартак»!

В мире нет еще пока
команды лучше «Спартака».

У Мавзолея, под навесом,
Мы красно-белый стяг повесим.

ЦСКА и его болельщикам посвящены следующие спартаковские кричалки:

Армейцы Москвы —
кони, лошади, ослы.

Кончилась осень — нету овса.
Нечем кормить игроков ЦСКА!

Ветер, ветер, ты могуч —
Ты гоняешь стаи туч.
А «Спартак» ещё сильнее
Он гоняет всех коней!

Болельщики ЦСКА превозносят
свой клуб с помощью кричалок:

Гордо реет над Россией,
Флаг Армейский красно-синий!!!

Курица — не птица
Акула — не треска
В России нет команды
Лучше ЦСКА!!!

ЦСКА — молодцы —
Всех порвет он на куски!!!

«Спартаку» же и другим клубам болельщики ЦСКА посвящают наездные кричалки:

Всегда имеет «Спартака»
Непобедимый ЦСКА!

На горе стоит барак —
Это общество «Спартак»
А под ним большая яма —
Это общество «Динамо»!

Море армейцев
Волна за волной —
«Спартак» и «Торпедо»
Сравняем с землей.

Кричалки обеих команд могут быть сходны вплоть до идентичности. Так, «армейской» кричалке «Россия без свиней!» противостоит спартаковская: «Россия без коней!». Приведенной выше кричалке «На горе стоит барак...» предшествовала возникшая еще в конце 1970-х гг. спартаковская кричалка «На развилке трех дорог...»

Хотя основным локусом бытования кричалки и является пространство спортивного соревнования, а основной формой исполнения — коллективное скандирование, но они (как и другие молодежные речевки) могут распространяться устно и как стихи. Так, широко известность получило следующее стихотворение:

Родился ребенок — он делает шаг,
И первое слово — «московский
«Спартак»».
Немного подрос — он берет микрофон,
И сразу кричит, что «Спартак» —
чемпион.
Еще он сказал, как прекрасна планета,
Когда она вся красно-белого цвета.

Зачин еще одного стихотворения («Все может быть, все может стать») широко распространен в современном фольклоре; нам известно, что стихи с

¹ Красный и белый — цвета «Спартака», красный и синий — ЦСКА; «армейцы» — обозначение игроков и болельщиков ЦСКА; «мясо» и «кони» — прозвища соответственно «Спартака» и ЦСКА. — *Примеч. автора.*

данным зачином встречаются в девичьих и дембельских альбомах. Тем не менее в 1982 г. мы слышали, как несколько подростков скандировали следующий текст:

Все может быть, все может стать,
С женою может муж расстаться,
Мы можем бросить пить, курить,
Но чтоб «Спартак» наш разлюбить?
Нет! Этого не может быть!

Форма, близкая кричалке — фанатская песня. Как правило, это переделка неких известных песен; например, в спартаковской среде популярна песня на мотив «Ничего на свете лучше нету» из мультфильма «Бременские музыканты». Некоторые песни близки к речитативам. Например, известный текст «О, Спартак — Москва!» по ряду признаков является песней, но фактически исполняется как длинная речевка; мелодическая составляющая здесь выражена слабо.

Исполнение речевок является частью более обширной практики самопрезентации, включающей в себя жестикуляцию, возгласы, манипуляцию предметами одежды. Так, во время атаки своей командой ворот противника болельщики протягивают вперед и вверх разведенные руки ладонями вниз; при этом протяжно «гудится» звук «а-а-а...» (как будто поддерживается атака). При исполнении гимна своей команды фанаты горизонтально растягивают перед собой шарфы с клубной символикой. Самопрезентация, включающая элементы скандирования, продолжается и после матча: стоя на платформе метро, болельщики «вызывают» поезд; они кричат при входе в вагон и выходе из него (крик — нарастающее по громкости «а-а-а...»); во время движения поезда спартаковские болельщики прыгают в такт и распевают: «Мясной вагон! Мясной вагон!». Речевки и песни сопровождаются ритмичными ударами по стенам и потолку вагона.

Исполнение кричалок на стадионе призвано поддержать игру команд. В то время как команды состязаются на поле, болельщики на трибунах как бы продолжают это состязание — они стараются превзойти соперника в исполне-

нии кричалок и песен, в демонстрации лозунгов, флагов и т. д.

Примечательно, что в фанатской среде слово «махач», обычно обозначающее драку, используется также для обозначения речевого состязания (исполнения речевок). В одном из словарей фанатского слэнга говорится, что «махач — агрессивное противостояние больших масс врагов, выражающееся либо в драке (см. бой), либо в скандировании наездных кричалок. “Мы запомним тяжелую осень // Город Киев и махач крутой, // Когда нас было только три сотни // А скотов почти весь стадион”» [Словарь].

Яркая самопрезентация болельщиков повышает и статус команды. Так, посетитель одного из фанатских форумов в Интернете, рассказывая о выезде на матч в другой город, отметил: «Местные, как только мы начинали заряжать, свистели и кроме “Ротор, Ротор” ничего больше изобразить не могли». Видно, что автор сообщения представляет себя и своих товарищей, умело скандирующих («заряжающих») на стадионе, как победителей, посрамивших болельщиков противника.

Громкое и слаженное скандирование — один из способов проявить фанатскую доблесть: «Одно дело болеть за свою команду у себя и после матча тратить полчаса на дорогу домой, и совсем другое — делать то же самое в количестве 100 человек за тысячу километров от Питера и при этом перекричать двадцатитысячную “поддержку” хозяев» [Шатунов 2004].

Некоторое время назад в продаже появились специальные дудки для болельщиков. Однако показательно, что «отношение к “дудкам” среди болельщиков, постоянно посещающих матчи (независимо от их возрастных характеристик), резко отрицательное, если не сказать “агрессивное”. В этой среде считается, что настоящее боление — это именно *слаженное осмысленное пение (скандирование)*, а никак не разрозненные резкие звуки дудок» (Зап. от Владимира Лосева, 1960 г. р., филолога, болельщика с конца 1960-х гг., внештатного сотрудника ФК «Спартак» [ПМА 2005]).

Исполнение спортивных речевок — дело преимущественно молодежной части болельщиков. Болельщики старшего возраста (от 25—30 лет и старше — т. н. «кузьмичи»), как правило, не склонны к активному исполнению кричалок, именно в их среде используются упомянутые выше дудки. Фанаты же — это наиболее активная и агрессивная часть болельщиков, как правило, молодежь.

Кричалки и песни исполняются большей частью на специальных фанатских трибунах (как правило, это недорогие сектора за воротами). Таким образом, две противоборствующие фанатские группы разведены на противоположные, максимально удаленные друг от друга точки стадиона. «Заряды» противника часто (особенно на больших стадионах) почти не слышны или не слышны вовсе (что, впрочем, не слишком снижает эмоциональный накал скандирующих).

Иногда встречается информация о том, что название спортивного клуба или фанатской группы скандируется после удачной драки: «Рубилово идет по всей платформе. Через несколько минут все кончено — фирма оппонентов разбита, и твои хулиганы громко заряжают название своей банды — крик переходит в рев. Еще около трех минут название банды гремит и глухо отражается от стен и колонн станции метро» [Чинаев 2002].

Скинхеды. Субкультура скинхедов изначально находилась в тесной связи с субкультурой футбольных фанатов, футбол в среде бритоголовых очень популярен [Беликов 2005, 104—106], и именно у фанатов скинхедами была заимствована традиция исполнения речевок.

Речевки скинхедов занимают промежуточное положение между речевками спортивных фанатов и «политизированной» молодежи. С одной стороны, скинхеды генетически близки фанатам, с другой — они транслируют лозунги, по сути, политические.

Сфера использования речевок у скинхедов — уличная самопрезентация. Так, речевки могут скандиро-

ваться во время коллективной прогулки, поездки в метро или электричке. Встречались упоминания случаев, когда «скины» (как и фанаты — см. выше) «заряжали» лозунги или названия своих групп после удачных драк [Дать 2004].

Во второй половине 2000-х гг. численность скинхедов националистического толка в России минимизировалась, зато сформировалась практика уличных самопрезентаций ультраправой направленности (прежде всего в рамках разрешенных шествий 4 ноября и 1 мая), сюда перешло и исполнение скинхедских речевок.

Речевочный репертуар субкультуры сравнительно невелик.

Наиболее известны речевка-лозунг «Слава России!» и следующий текст, имеющий несколько вариантов:

Скоро, скоро
мы выгоним гостей.
Россия — для русских,
Москва — для москвичей.

При этом варьируется первая строка: «А ну-ка, давай-ка // у...ай отсюда...», «Мы ниггеров повесим, // мы выгоним хачей...», «Давайте дружно // мы выгоним хачей» и др. Для других регионов строка «Россия для русских, Москва для москвичей» может переделываться; например, «Россия для русских, Самара для волжан» [Дать 2004].

Слоган «Россия для русских...» использовался рядом партий: «27 октября 2005 г. в Москве на Триумфальной площади партия “Родина” провела пикет против засилья нелегальных мигрантов. <...> В руках пикетчики держали плакаты “Долой этническую мафию!”, “Это город чей? Он для москвичей!” и скандировали “Москва для москвичей!”» [Родина]. В начале 2003 г. «на Пушкинской площади состоялся митинг НДПР “в поддержку народа Ирака” <...> Скандировались лозунги: “Россия для русских!”» [Целмс 2003]².

² Авторство формулы «Россия для русских» приписывается генералу Скобелеву. «Россия для русских, славянство для славян... Вот что он повторял повсюду» [Немирович-Данченко 1993, 5].

В речевочных текстах прослеживается и интерес бритоголовых к эстетике Третьего рейха, например:

Мы построим новый рай!
Зиг Хайль! Зиг Хайль!

Речевочные практики встречаются и у групп, противостоящих скинхедам-наци (в том числе, у скинхедов-антифашистов). Так, например, нам встречалось описание стихийной акции против наци, прошедшей в Самаре: «На глазах у офигевающих прохожих колонна скандировала: “Россия без фашизма”, “Бей скинов, спасай Россию”, “Скины — лохи”, “Бей фашиста прямо в лоб — загоняй фашиста в гроб”, “Капитализм — дерьмо”, “Все менты — суки”, “Король и Шут” и т. п.» [Дать 2004]. Во время антифашистского марша, организованного в Санкт-Петербурге рядом политических групп, «идушие скандировали: “За Россию без расизма!” и “Бей фашиста прямо в лоб, загоняй фашиста в гроб!”» [В Петербурге 2005].

Молодежные политические течения. Сфера использования политических речевочек — уличные акции: митинги, пикеты, шествия, перформансы, хэппенинги.

Самопрезентация (в том числе уличная) является одной из важнейших составляющих политической деятельности. Поэтому и речевочки как действенное уличное «оружие» получили здесь широкое распространение. Следуя с одной из леворадикальных политических групп во время шествия, мы установили, что ее речевочный репертуар составляет около 30 текстов. Речевочки используются и правыми, и центристами, но особенно широкое распространение они получили в левых молодежных движениях.

Современные практики политической уличной самопрезентации следуют довольно большому количеству культурно-исторических прототипов. Среди них:

- западная и латиноамериканская традиции уличного протеста;
- советские демонстрации;
- рок-культура;

— самопрезентации спортивных фанатов.

Часто в речевках просматриваются ссылки на перечисленные прототипы. Так, на латиноамериканские революционные традиции ссылаются следующие речевочки: «Кастро, Чавес, Че Гевара!», «Свобода или смерть!» и др.

К советскому коду апеллируют тексты: «Долой самодержавие!», «Вся власть Советам!», «Ленин, партия, комсомол!», «Наша родина — СССР!» (иногда добавляется: «Наше Отечество — всё человечество»).

Отсылка к рок-культуре присутствует в речевке «Свободу, секс и рок-н-ролл выбирает комсомол» (перефразируется бытующая в рок-тусовке формула «Пиво, девки, рок-н-ролл»).

Фанатский напев использован в тексте «Оле, оле, оле, оле — вступай в НБП».

Политические речевочки (особенно — речевочки-лозунги) часто дублируются на транспарантах, плакатах, растяжках, добавляя устному тексту визуальный ряд.

Как уже говорилось выше, тексты-лозунги составляют больше половины в общем массиве политических речевочек. В последние годы наметилась тенденция к освоению молодежными политическими группами лозунгов, отображающих проблемы разных социальных слоев (пенсионеров, военнослужащих, работников бюджетной сферы). Так, летом-осенью 2005 г. особой популярностью пользовался лозунг «Нет реформе ЖКХ».

Около сорока процентов текстов составляют рифмованные стихотворные речевочки, например:

- «Скоро, скоро выстрелит “Аврора”»;
- «Красные придут — тарифы упадут»;
- «Олигархи рвут страну — власть народу, их в тюрьму»;
- «Завершим реформы так: Сталин, Берия, ГУЛАГ»;
- «Завершим реформы так: над Кремлем красный флаг»;
- «Путин Бушу продал душу»;
- «Рабочим — винтовки; буржуям — речевочки»;
- «Буржуев — на нары, рабочих — на Канары»;

«Сегодня — с речевкой, а завтра — с винтовкой»;

«Убей буржуя в спину — он хуже, чем скотина» и т. д.

Прагматика речевки. Как мы старались показать в данном обзоре, речевки каждой из трех перечисленных групп имеют собственную специфику и в том, что касается построения текста, и в том, что касается его прагматики (особенностей бытования). Тем не менее, речевочные практики во всех трех группах представляют собой явления одного ряда; они преследуют одни и те же цели, предполагают сходные механизмы воспроизводства и функционирования.

Речевка является рупором, выражающим мнение группы. Спортивные фанаты, скинхеды, политизированная молодежь с помощью речевок декларируют собственную позицию по тем или иным вопросам, транслируют собственные идеи. Темы речевки связаны с категориями, значимыми для данной субкультуры: у фанатов — с превосходством любимого спортивного клуба, у скинхедов — с борьбой против этнических инородцев, у политизированной молодежи — с приверженностью той или иной политической платформе. Собственно, символы, транслируемые через речевки, и являются теми самыми символами, вокруг которых сформировались данные субкультуры. Слаженное скандирование и широкий репертуар речевки работают на престиж самих скандирующих и сообщества (направления), которое они поддерживают.

Совместное исполнение речевки является сильным сплывающим фактором. «Когда эту песню поёт 15000 человек, поверь, она звучит», — сказал один из фанатов о песне, исполняемой на трибунах во время матчей. Экстатическое состояние, которое возникает при совместном исполнении речевки или песен, закрепляет чувство единения и усиливает самоидентификацию молодых людей как членов группы. Особенно остро единение с группой переживается перед лицом опасности, а речевочные практики часто предполагают

именно экстремальность ситуации, наличие опасности, присутствие внешней угрозы. И спортивные соревнования, и политические акции, и просто вызывающее поведение на улице предполагают потенциальную угрозу со стороны милиции, ОМОНа, противоборствующих групп молодежи или просто агрессивно настроенных прохожих. Исполнение речевки в таких условиях провоцирует возникновение конфликтов, формирует экстремальные ситуации и, соответственно, создает для скандирующих специфическую атмосферу «боевого братства».

Речевка помогает организаторам руководить мероприятием, поддерживать его тонус, не давать скучать участникам. Некоторые фанатские клубы сейчас уделяют внимание организации «театрализованной» деятельности на трибунах. Это позволяет не только эффективно поддерживать свою команду, но и, что важно, контролировать агрессивность зрителей. Предполагается, что фанаты, задействованные в массовом скандировании и прочих практиках коллективной самопрезентации, выплескивают свою энергию, проявляют сильные эмоции и в конце мероприятия уже не склонны к дополнительному «поиску приключений» — хулиганству и дракам. Политическая речевка помогает организовать деятельность во время уличной акции. Участники митинга или шествия непрерывно должны находиться в состоянии азарта, куража, веселья. Поддержанию этого состояния и способствует скандирование. Так, однажды мы наблюдали колонну одной из молодежных партий на митинге 7 ноября; многие выступления были не интересны молодым, и каждый раз, когда на трибуну выходил скучный докладчик, они развлекались, исполняя речевки (что стимулировалось одним из руководителей колонны). Как способ «подогрева» демонстрантов интересен еще один прием: когда колонна по тем или иным причинам останавливается, то, дабы не потерять настрой, продолжает маршировать, как можно громче чеканя шаг. Как и речевка, это действие ритмизировано, хотя и лишено словесной нагрузки.

Исполнение речевок (как и групповые уличные самопрезентации вообще) — деятельность, имеющая ярко выраженный игровой характер. Вследствие этого в скандирование иногда вводится дополнительная театрализация. Например, бытуют *речевки-диалоги*, при исполнении которых начало фразы произносится ведущим, а окончание — всей группой (подобные речевки иногда обозначаются термином «чант» [Кронгауз 2005, 55]). Примером футбольной речевки-диалога может быть спартаковское: «— Кто мы? — Мясо!». Пример более развернутой речевки-диалога — текст, прославляющий липецкую команду «Металлург»: «Анжи — бомжи! — Нет! — Проститутка Наташа! — Нет! — Липецкий “Металлург”! — Да! Да! Да!» [Старые]. Речевка фанатов ЦСКА «Атомная бомба» содержит до 75 выкриков ведущего, на которые стадион отвечает общим криком «Нет!»: «Атомная бомба. — Нет! — Нейтронная бомба. — Нет! — Водородная бомба. — Нет!» [Атомная]; судя по реалиям, упомянутым в этой речевке, она создавалась на протяжении как минимум трех десятилетий. Фашиствующая молодежь как речевку-диалог исполняет нацистское приветствие: «Зиг!» — «Хайль!» (сопровождается соответствующим жестом приветствия). Несколько речевок-диалогов нам довелось слышать в исполнении членов НБП. Один из таких диалогов начинается слоганом «Россия от Варшавы до Порт-Артура», который коллективно произносится несколько раз. Затем ведущий называет города, ранее находившиеся в составе Российской империи или Советского Союза, а теперь оказавшиеся за границей; на каждое слово группа хором отвечает: «Русский город». Еще один диалог НБП: «— Россия! — В каждом из нас». Здесь ведущий варьирует первое слово — «победа», «революция» и т. д.

Коллективное исполнение речевок предполагает анонимность протеста, что в определенных ситуациях делает этот вид групповой самопрезентации еще более притягательным: в толпе трудно выявить зачинщиков, при выкрикивании речевок не остается улик. Рискнем

предположить, что из-за потенциальной опасности группового скандирования (как способа анонимного проявления инакомыслия) в советские времена речевки так и не получили широкого распространения (если не считать пионерских речевок — см., напр. [Леонтьева 2003]). Примечательно, что один из немногих известных нам случаев спонтанного коллективного скандирования относится к похоронам Высоцкого: тогда толпа, выкрикивая короткие реплики, протестовала против действий властей, пытавшихся помешать прощанию с поэтом [Смирнов 1994]. Двумя годами раньше в Ленинграде меломаны протестовали, организовав беспорядки и скандируя имя рок-певца Сантаны (в одной из местных газет было помещено объявление о его концерте, что оказалось неправдой) [Гаккель 2007, 91].

Часто молодежные речевки оказываются вписаны в контекст межгрупповой молодежной вражды. Конфликты, предполагающие активное (и часто агрессивное) взаимодействие между молодежными группами, типичны для рассматриваемых нами субкультур (так же, впрочем, как и для многих других молодежных субкультур и сообществ, ведь «юношеские группы и их соперничество — всеобщий факт человеческой истории» [Кон 1989, 142]).

Большую долю в речевочном репертуаре занимают тексты, направленные против молодежных сообществ, выступающих противниками скандирующей группы.

Для футбольных фанатов противниками являются фанаты противоборствующего клуба (как мы уже говорили, эта категория болельщиков состоит преимущественно из молодежи). Скандируя наездные кричалки, юные болельщики провоцируют конфронтацию с противоположной стороной (вспомним, что скандирование кричалок иногда называется «махачем»).

Для некоторых молодежных политизированных сообществ в 2000-х гг. противником стали проправительственные молодежные организации («Идущие вместе», позже — «Наши»). Это противостояние отразилось и в речевоч-

ном репертуаре: «В 115-ю годовщину со дня рождения Гитлера Молодежный союз правых сил провел антифашистскую акцию у штаба движения “Идущие вместе”. Молодые правые развернули огромный транспарант с лозунгом “Россия — без фашизма!”. Участники акции скандировали: “Нацизм не пройдет!”, “Демократия — да! Свобода — да! Сейчас или никогда!”, “Нет ни совести, ни чести! Вы — идущие за двести!”» [20 апреля 2005]. Осень 2005 г. ознаменовалась новым витком конфликта между рядом молодежных организаций и «Нашими», что выразилось в широком использовании речевок: «Наши! Ваше место у парашей!», «Нет — государственный нацизму!»

Скандирование речевок часто осуществляется под руководством ведущих — лидеров или инициативной группы. Ведущие (как правило, это высокостатусные члены группы) не обязательно заметны — например, на фанатских трибунах инициатором скандирования может стать слаженная и громкоголосая компания, которая выкрикивает лозунги, не выделяясь из толпы, но задавая тон всему сектору или даже стадиону. Во время политических акций ведущие более заметны. Как правило, они вооружены мегафонами и занимают положение вне толпы — находятся там, откуда легче руководить ситуацией. Ведущие (с помощью мегафона или без него) командуют группой, комментируют происходящее, лично участвуют в скандировании. Активно движущиеся перед строем скандирующих молодых людей, они иногда бывают похожи на диск-жокеев, «заводящих» тусовку.

При подборе ведущим речевок активно используются события, происходящие вокруг группы, так, проходя мимо Моссовета во время одного из шествий, колонна скандировала: «Моссовет будет наш», проходя мимо Государственной Думы — «Продажную Думу долой!» Во время демонстрации 1 мая 2007 г. национал-большевики раскатисто задавали вопрос: «Где тут у вас Государственная Дума?» Проходя мимо Думы, они, показывая на нее пальцами, скандировали: «Сами вы экстреми-

ты!», имея в виду многочисленные обвинения в экстремизме, предъявляемые НБП со стороны властей.

Хорошо организованный и вооруженный большим репертуаром коллектив скандирующих может действовать в уличных условиях слажено и эффективно, оперативно подбирая речевки согласно ситуации. Нам неоднократно доводилось наблюдать, как при изменении внешних условий группа демонстрантов мгновенно реагировала на ситуацию, скандируя соответствующий слоган. Сигнал для этого давал ведущий, но группы (имеющие опыт уличной деятельности), в принципе, сами пребывали в состоянии готовности, поэтому простейшие реплики — «Победа!», «Позор!» и т. п. — демонстранты произносили чуть ли не раньше соответствующей команды ведущего. Во время одного из футбольных матчей под трибуной «Спартак» произошел курьезный случай — милицейская собака повалила своего хозяина; трибуна тут же отреагировала, скандируя фразу «Умный пёс!», причем первый раз фраза была произнесена в рядах, где сидели руководители скандирования — активисты ФСК «Спартак», второй раз фразу произнесла уже вся трибуна. Еще один пример быстрого реагирования на ситуацию с помощью речевки. На этот раз речь идет о группе молодых левых активистов, отправившихся на акцию: «Один активист на ходу поезда, проезжающего очередную станцию без остановки, выбрасывает в окна листовки. Машинистам электрички такой утренний action, как ни странно, пришелся по сердцу: высадив в Балашихе краснознаменного “коллективного пассажира”, поезд несколькими продолжительными свистками прощается с молодежью, на что она тут же отвечает скандированием: “Машинистам — повысить зарплату!”» [Краснов 2003].

Иногда группе при помощи речевок удается изменить ситуацию, как в описанном ниже случае конфликта фанатской трибуны с ОМОНОм: «Во время второго махача и был остановлен матч. Начались обращения от игроков и прочее, и прочее. В ответ мы спели:

“Уберите ОМОН, хэй! хэй!”. И ОМОН действительно убрали!!! <...> Это была победа. Возобновился матч, и все было без эксцессов» [Раменское-99].

Каждый речевочный текст когда-то кем-то был создан. Однако во всех трех субкультурах, рассмотренных в данной статье, не придается значения авторству этих текстов. Речевки, будучи сочинены кем-либо лично или в процессе коллективного творчества, присваиваются группой. Они становятся как бы коллективной собственностью. Так, Александр Шалимов, один из лидеров «Авангарда красной молодежи» (АКМ), отметил в интервью, что «примерно 80% речевочек не имеют автора, и возникают они как-то сами собой: кто-нибудь что-нибудь сказал, вышло хорошо — так и получается речевка». Такую же оценку дали и представители ряда других оппозиционных молодежных движений. Действительно, мы наблюдали случаи, когда речевка сочинялась во время акции. Например, 28 июня 2007 г. во время ежегодного марша «красных» на «Останкино» в хвосте колонны Союза коммунистической молодежи (СКМ) кто-то начал скандировать новую, ранее не использовавшуюся речевку. В голове колонны ее расслышали не полностью, но тут же сочинили собственный вариант, который и исполнялся по ходу шествия.

Авторство речевочек в лучшем случае известно только самим авторам. Так, Алексей Цветков, поэт и активист ряда левых движений, отметил: «Я помню некоторые речевки, которые сочинил я. Например, “Сядут в Риге наши МИГи”, которую сейчас использует партия “Родина” на плакатах (кстати, без какого-либо согласования) — это моё. Но я, конечно, никогда об этом не говорю, потому что не принято» [ЛАА]. Редкое исключение — высказывание Сергея Шаргунова (движение «Ура!»): «Почему же, иногда вспоминаем: “вот, мол, здорово ты тогда-то и тогда-то сочинил»» [Там же]. Но и в этом случае информация об авторстве остается известной только узкому кругу лиц; эта информация не афишируется, большого значения ей не придается, а текст считается продуктом коллективного творчества.

Лидеры субкультур, иногда прилагают усилия для стимулирования речевочного творчества. Так, в Интернете, на спортивных сайтах, нам встречались предложения к болельщикам сочинять кричалки и помещать их на форуме. Политические движения иногда обсуждают речевки готовящихся акций (особенно посвященных каким-либо злободневным событиям) в Интернете — на форумах или в блогах. Так, Роман Волков, ультра-правый активист, отмечает, что «ДПНИ использует практику разработки кричалок на митинги прямо на форуме в Интернете. Люди отсылают свои варианты, а актив движения потом выбирает лучшие. Затем ведущие митинга начинают “заряд”, используя мегафон, а народ подхватывает» [Там же] .

Культурно-исторические параллели.

Существование культурно-исторических параллелей рассмотренного нами явления обусловлено его прагматикой. В различных обществах молодежь осуществляет сходные деятельностные практики, обусловленные спецификой собственного возраста. В частности, как мы уже говорили выше, культурно-исторической константой является формирование сообществ (как правило, однополых мужских), вступающих в противоборство друг с другом. Это противоборство не обязательно предполагает прямой конфликт (драку) — оно возможно и в игровой, ритуализированной форме. При этом может осуществляться и вербальное противоборство с помощью ритмизированного исполнения специальных текстов (песен, речитативов).

Две группы молодых людей, ритуализированно задирающих друг друга с помощью разного вида «речевочек» — это ситуация, которую можно встретить и у туземцев Океании [Trobriand 1974], и у уличных хулиганов современного западного города [Labov 1972]. Однако в рамках данной статьи мы бы хотели подробнее остановиться на формах, существовавших в традиционной русской деревне: прежде всего — на песнях-дразнилках и частушках под драку ([Агапкина 1998; Дранникова 2004b] и др.

Песни-дразнилки или *корильные песни* содержат насмешливые высказывания, относящиеся к представителям той или иной местности. По своей прагматике эти песни близки рассматриваемым нами речевкам — они являлись средством межгруппового взаимодействия, поскольку «исполнялись в ритуализованной обстановке: во время совместных гуляний молодёжи из разных сёл. Можно предположить, что существовавшие в древности ритуальные словесные поединки между представителями соседних локальных групп и отдельно между девушками и парнями этих деревень сохранились в трансформированном виде как песни-дразнилки» [Дранникова 2004а, 43]. Также «типичные формы прозвищной коммуникации использовались на посиделках/игрищах, где встречалась молодежь из разных деревень» [Дранникова 2004а, 44].

Возможны были и другие конфликтные ситуации с использованием дразнилок, как, например, в следующем сообщении: «Плотов десяток плавают, на каждом по два-три человека по фарватеру несло. Вот, если Ваймуша, то ваймушон всех. Девки в первую очередь: “Девки у вас такие...”. Ну, дальше плывут мимо Айновы, Церковны Горы: “Гора — головёшки! Девки у вас таки-сяки!..”. Мимо Шардонемы — тоже. Ни одну деревню не пропустят. Те слушают, на берегу стоят. Деревни-то близко. Ходят ещё специально. Говорят в ответ, камень кидают... Та деревня, которая близко у реки, обязательно чего-нибудь скажет» (цит. по: [Дранникова 2004а, 45]).

Распространенной формой «словесных поединков» является *частушка* [Дранникова 2004б, 254; Адоньева 2002]. В нашем случае интерес представляют частушки, с помощью которых стимулируются межгрупповые взаимодействия и конфликты, а особенно — так называемые *частушки под драку*. Приведем две записи, в которых описывается исполнение таких частушек.

«Вот деревня Заборки и деревня, например, Дубровка. Они приходили в гости. А парни... Наши же, например, заборские начинали драться с дубров-

скими. <...> И мальчишки, мужики, ребята, парни, шли с гармониями, раньше были гармошки, они заигрывают под драку: “Там-да-да-ту-да-ду” вот они идут. Они идут поют и та бригада идет им навстречу поет, да? И вот они там столк... и начинают. Ну то ли девки не поделили, то ли что. <...> Заводили друг друга, друг перед другом. Одни перед другими. То есть вот злили друг друга, а потом уже...» (Зап. от Екатерины Васильевны Прокофьевой, 1949 г. р. (род. в д. Заборки Бологовского р-на Тверской обл.). Соб. М. В. Ахметова, 2005 г. [ЛАА])³.

«Жители Чурьег и Ошевенска собирались вместе на Троицын день. Жители Чурьег пели оскорбительную частушку, из-за этого часто случались драки:

Чурьезанушка-ребятушки,
Дружки-приятели,
А ошевенски кафтанники —
*** матери»

[Дранникова 2004а, 44].

И частушки «под драку», и современные речевки подзадоривают исполнителей, способствуют поддержанию у них определенного экстатического состояния. В этой связи нам кажется интересным следующее сопоставление, сделанное Григорием Базловым, этнографом и создателем стиля «буза», основанного на традициях деревенских «бойцовских» состязаний: «Я как-то проводил исследование, что пляшут в отрядах спецназа военнотрудовые срочной службы и курсанты (это особая возрастная категория). Оказалось, что в ритмах брейка и хип-хопа поются речёвки, очень похожие на частушки “под драку”, группа выстраивается в круг, как в Бузе, плясуны сменяют друг друга, зрители прихлопывают и притопывают, поддерживая “солиста”, как в Бузе, настроение там совсем не африканское и тексты очень уж бойцовско-русские» [Форум 2007].

Стоит указать следующее отличие современных молодежных речевок от традиционных форм. Если в условиях

³ Описываемые события относятся к 1960-м гг.

традиционной деревенской или городской (например, начала XX в.) культуры исполнение задиристых речевок, как правило, предполагало личный контакт с противником, то в современных условиях противник в большинстве случаев виртуализирован, он не присутствует при скандировании. Исключением могут быть разве что спортивные фанаты, которые во время скандирования находятся в общем пространстве стадиона. Такое различие соответствует общим различиям городского и деревенского уклада, включающим в себя разницу межличностного восприятия и коммуникативного поведения (в городах, особенно крупных, степень личностного и социального отчуждения выше).

Подводя итоги статьи, отметим, что речевка как жанр вписалась в общий контекст возрастной деятельности юношеского периода, для которого «характерно своеобразие ... личностной активности, динамичности протекания психических процессов. Появляется повышенная эмоциональность, стремление к самостоятельным поискам и самоутверждению в глазах окружающих людей» [Дьяченко, Кандыбович 1998, 347—348]. Речевочные практики (предполагающие вербальную агрессивность, оппозиционность и превознесение субкультурных ценностей) стали отображением типичного для юношеского возраста стремления к экстремальности, к нонконформизму, к поиску индивидуальной и групповой самоидентификации.

Литература

Агапкина 1998 — *Агапкина Т. А.* Фольклорный текст в этнографическом контексте: словесные поединки, их формы и функции в весеннем обрядовом фольклоре славян // Славянские литературы, культуры и фольклор славянских народов. XII Международный съезд славистов (Краков, 1998). Доклады российской делегации. М., 1998. С. 439—454.

Адоньева 2002 — *Адоньева С. Б.* Частушечный агон // Язык — Гендер — Традиция. Материалы международной научной конференции 25—27 апреля 2002 г. СПб., 2002. С. 23—38.

Бахтин 2002 — *Бахтин В. С.* Рассказы красная. СПб., 2002.

Беликов 2005 — *Беликов С. В.* Скинхеды в России. М., 2005.

В Петербурге 2005 — В Петербурге прошел марш антифашистов // Взгляд. 6.11.2005. URL: <http://vz.ru>

Гаккель 2007 — *Гаккель В.* Аквариум как способ ухода за теннисным кортом. СПб., 2007.

Дать 2004 — «Дать п...ды!». История антифа движения в России и Англии: 1984—2003. М., 2004. URL: <http://www.pop-grafika.ru>.

Дранникова 2004a — *Дранникова Н. В.* Локально-групповые прозвища. Функциональность, жанровая система, этнопоэтика. Архангельск, 2004.

Дранникова 2004b — *Дранникова Н. В.* Символика мужского в песнях-дразнилках о деревнях // Мужской сборник. Вып. 2. М., 2004. С. 252—255.

Дьяченко, Кандыбович 1998 — *Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А.* Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. Минск, 1998.

Илле 1999 — *Илле А.* Футбольный фанатизм в России: Фан-движение и субкультура футбольных фанатов // Молодежные движения и субкультуры Петербурга. СПб., 1999. С. 110—134.

Кон 1989 — *Кон И. С.* Психология ранней юности. М., 1989.

Краснов 2003 — *Краснов И.* Марш, марш левой! // Зеленоград завтра. 30.09.2003. URL: <http://zel-zavtra.narod.ru>

Кронгауз 2005 — *Кронгауз Е.* Служба поддержки // Большой город. 2005. № 1 (127). URL: <http://www.bg.ru>

Леонтьева 2003 — *Леонтьева С. Г.* Поэзия пионерских праздников // Детский сборник / сост. Е. В. Кулешов, И. А. Антипова. М., 2003. С. 28—41.

Лимонов 2004 — *Лимонов Э.* Как мы строили будущее России. М., 2004.

Немирович-Данченко 1993 — *Немирович-Данченко В. И.* Скобелев. М., 1993.

Смирнов 1994 — *Смирнов И.* Время колокольчиков. Жизнь и смерть русского рока. М., 1994.

Тарасов 2005 — *Тарасов А.* Фанатами не рождаются // Огонек. 2005. № 39. С. 24.

Целмс 2003 — *Целмс Г.* Города-герои сдаются без боя // Новые Известия. 2003. № 32. URL: <http://www.newizw.ru>

Чинаев 2002 — *Чинаев Ю.* Футбольные хулиганы — несколько дней из жизни «фирмы» // Хулиган. 2002. № 2. С. 35.

Шатунов 2004 — *Шатунов Д.* Кто болеет за «Зенит» // Невское время. 12.03.2004. URL: <http://nvspb.ru>

Labov 1972 — *Labov W. Language in the inner city: Studies in the Black English vernacular.* Philadelphia, 1972. P. 472—485.

Интернет-ресурсы

Ак Барс — Сайт «Ак Барс (Казань)». URL: <http://www.ak-bars.ru>

Волейбольные — Волейбольные кричалки // Сайт «Mirko. Волейбол». URL: <http://www.sport4you.ru>

20 апреля — 20 апреля в Москве прошел пикет «Молодежного Союза правых сил» под лозунгом «Нашизм не пройдет!» // Сайт «Союз правых сил». URL: <http://old.sps.ru>. 21.04.2005.

Песни фанатов — Сайт «Песни фанатов ФК Спартак!». URL: <http://song.mysocser.ru>

Раменское-99 — Раменское-99. Несколько версий произошедшего // Неофициальный сайт клуба «Спартак». URL: <http://fcspartak.ru>

Родина — «Родина» провела пикет против нелегальных мигрантов // Сайт «Грани. Ру». URL: www.grani.ru

СКА СПб — Сайт хоккейного клуба СКА СПб. URL: <http://www.ska.spb.ru>

Словарь — Словарь футбольного фаната // Сайт «Питерский футбол на Куличках». URL: <http://spb.kulichki.net>

Старые — Старые футбольные кричалки // Сайт «Издательская система Литсовет!». URL: <http://frel.litsovet.ru>

ФК ЦСКА — Сайт «ФК ЦСКА от Армейца87». URL: <http://cska-army.narod.ru>

Форум 2007 — URL: <http://www.buza.ru>. Сообщение на форуме от 26.02.2007.

Фильмы

Атомная — Атомная бомба. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=XSsqJj68l94>.

Trobriand 1974 — Trobriand cricket. UK, 1974. [Док. фильм, реж. G. Kildea].

Сокращения

ЛАА — Личный архив автора.

Summary. A team fight song (chant) is a popular genre within a number of youth groups in Russia in the end of 20th — beginning of 21st century, including sports fans (especially soccer aficionados), members of political movements, skinheads. The practices based on team fight songs' performance reveal striving for extremity, nonconformism, and search for individual and group identity, typical for young people.

Key words: youth, team fight song, youth subcultures, actionism.

И. Н. РАЙКОВА
(Москва)

ПРОФЕССИЯ ДЛЯ МОЛОДЫХ: ТРАДИЦИИ СУБКУЛЬТУРЫ БАЛЕТНЫХ

Аннотация. В статье впервые исследуются традиции городской субкультуры артистов балета. На основе полевых записей анализируются приметы, запреты и поверья, шутки и розыгрыши на сцене. Выявляется общее с другими молодежными субкультурами, детским и взрослым фольклором.

Ключевые слова: балет, традиция, примета, запрет, сцена, шутка.

Сообщество артистов балета (самоназвание: «балетные») — одновременно профессиональное и молодежное, так как в силу специфики этой редкой и сложной творческой профессии люди остаются в ней в основном до 30 лет, а расцвет профессионального мастерства приходится главным образом на 20—25 лет¹. Именно балетная молодежь, начиная от подростков, учащихся хореографических училищ или колледжей, и юношества, делающего первые шаги (наверное, здесь уместнее сказать: «первые па») в театрах и труппах, — основные носители во многом уникальной, но в то же время традиционной городской субкультуры балетных. «Пенсионеры» (по обычным человеческим меркам — люди зрелого возраста) или принципиально меняют сферу деятельности, или уходят в смежную профессию, конечно, оставаясь «балетными» в душе и храня вместе с воспоминаниями о юности память о традициях.

Балетное сообщество полно парадоксов. Оно публично и в то же время более чем закрыто; стать его полноправным членом весьма трудно, но и выйти из него нелегко, балетные мало контактируют с «внешним миром», «смешанные» браки с «небалетными» случаются редко. Оно в чем-то строго иерархично

¹ О различных оценках возрастных рамок молодости и «молодежности» других профессиональных сообществ см.: [Громов 2010, 134—135].